

Страна Рассвета, столица, "Мавзолей Рыцарей"...

Священник Страны Рассвета произносил молитву на ступеньках перед каменными дверьми огромного мавзолея, который уходил глубоко под землю.

Позади священника, возглавлявшего процессию, находился король Страны Рассвета, который объявил минуту молчания. Это был пожилой мужчина с седыми волосами и белой бородой. На его лице было множество глубоких морщин, образовавшихся в результате долгой службы на посту короля, в его голубых глазах уже были видны помутнения, но сам взгляд всё ещё был твёрд и источал силу света, которая когда-то там была.

Рядом с королём Страны Рассвета стоял премьер-министр и тоже молча молился. Его седые волосы были обработаны специальным маслом, зачёсаны назад и собраны в хвост.

Позади этих троих в ряд стояли и молились "Первая Принцесса" Шелмия, которая одновременно с этим являлась "командиром" ордена рыцарей Страны Рассвета, и "Второй Принц" Арангейл.

Они оба были одеты в одежды синего цвета. Синий цвет являлся цветом траура в Стране Рассвета.

В отличие от Шелмии, у которой были такие же голубые глаза, как у короля, у принца Арангейла были карие глаза.

На некотором расстоянии от места, где стояли священник, король, премьер-министр, принцесса и принц, по сторонам широкого прохода стояли два рыцаря. Эти рыцари были в полном комплекте доспех, включая и голову. Они держали перед лицом церемониальные мечи, которые находились в ножнах.

Только эти вышеупомянутые семь человек стоял перед "Мавзолеем Рыцарей". Последняя служба государственных похорон Страны Рассвета проводилась небольшой группой людей, тихо и торжественно.

- Итак... "Прощальные огни", сопровождающие воинов, и "хрустальный цветок", увековечивающий их подвиги...

После того как священник закончил молитву, он повернулся ко всем и глазами дал знак Шелмии и премьер-министру.

Шелмия, командир рыцарей, и премьер-министр, глава правительства, преклонили колени перед королём и подняли предметы, которые были у них в руках.

В руках Шелмии был небольшой подсвечник с зажжённым огнём. А у премьер-министра в руке

был хрустальный цветок в футляре.

Первое, что король взял в руки, небольшой подсвечник с зажжённым огнём.

По этому сигналу два рыцаря, стоявшие по обе стороны прохода, подошли к королю и преклонили колени, затем они достали из ножен церемониальные мечи и подняли их рукоятью вверх. На кончиках рукояти мечей была вставлена древка, пропитанная маслом.

На церемониальные мечи рыцарей был перенесён "прощальный огонь" с подсвечника, который король держал в руках.

Шелмия, продолжавшая стоять на коленях и вблизи наблюдать за происходящим, кинула взгляд на одного из рыцарей в полных доспехах и, двигая только губами, беззвучно сказала: "Удачи".

Получив "прощальный огонь" от короля, оба рыцаря поднялись на ноги и начали медленно подниматься по ступенькам, ведущим в "Мавзолей Рыцарей", затем они прошли через каменные двери и зашли внутрь.

"Мавзолей Рыцарей" считался святилищем для рыцарей, и через его каменные двери разрешалось войти только тем, кто являлся рыцарем, независимо от того, живой это человек, или мёртвый. Никому кроме рыцарей не позволено было заходить внутрь, даже королю Страны Рассвета.

За каменными дверями был продолжительный прямой коридор, который в конце разделялся на две лестницы, которые в свою очередь вели в подземный склеп.

Оба рыцаря шли всё глубже и глубже, зажигая один "прощальный огонь" за другим на подсвечниках, которые находились на равном расстоянии друг от друга и по обе стороны коридора. Когда рыцари подожгли последние "прощальные огни" почти в самом конце коридора, они вернулись к двери, что разделяла мир мёртвых и Страну Рассвета.

Затем Шелмия, командир рыцарей, в манере, пересекающейся с теми двумя рыцарями, получила "хрустальный цветок" от короля, после чего поднялась по лестнице "Мавзолея Рыцарей", прошла каменную дверь и направилась вглубь, опираясь на "прощальные огни".

На стене, обращённой к тёмной лестнице, которая вела в подземный склеп, было возложено бесчисленное количество "хрустальных цветов", таких же, как и у Шелмии.

Возложив "хрустальный цветок" в углу стены, Шелмия произнесла молитву, а затем медленно вернулась к каменной двери.

Увидев, что она вернулась, священник начал произносить речь перед всеми.

- "Прощальные огни" и "хрустальный цветок" были беспрепятственно поднесены рыцарям. Даже в тёмном мире, когда закроются каменные двери, "прощальные огни" направят души рыцарей в уготованное им место. А "хрустальный цветок" станет свидетелем их возвращения и навечно запомнит это вместо нас.

В глубине "Мавзолея Рыцарей", ярко освещённым "прощальными огнями", многочисленные "хрустальные цветы" причудливо мерцали в свете "прощальных огней".

Началась последняя часть церемонии последней службы.

Два рыцаря, стоявшие по обе стороны открытой каменной двери "Мавзолея Рыцарей", подняли вверх церемониальные мечи острием вниз. В камне, в местах, где стояли рыцари, были небольшие неестественные углубления.

Гармонично дыша, оба рыцаря воткнули мечи прямо в них.

Со скрежетом камня церемониальные мечи оказались в этих неестественных углублениях. Сотни и тысячи раз мечи вонзались в одно и то же место, и теперь углубления стали достаточно глубокими, чтобы церемониальные мечи могли стоять там сами по себе.

В глубине прохода "Мавзолея Рыцарей" сверкали бесчисленные "хрустальные цветы", освещённые прощальными огнями. В углубления в каменном полу стояли церемониальные мечи. А так же останки десятков тысяч рыцарей, которые покоятся в недрах "Мавзолея Рыцарей". Это "вес" ордена рыцарей Страны Рассвета.

Затем по сигналу, коим был скрежет камня, все присутствующие встали на колени... Даже сам король склонил голову перед этим "весом". В этот момент, в этом месте, только двум рыцарям, которые будут закрывать каменную дверь, разрешается стоять перед "Мавзолеем Рыцарей".

Рыцари положили руки на тяжёлые каменные двери и начали толкать её, отделяя мир мёртвых и страну живых.

Каменные двери медленно двигались и, когда раздался бас, который эхом чувствовался в животе, "Мавзолей Рыцарей" закрылся.

Абсолютная тишина, свойственная мёртвым, ушла и осталась только молчание и звон в ушах, которую слышали лишь живые.